

По мере того как бой продолжался, нарнийцы стали выходить из укрытий. Я был слишком сосредоточен на спине принца, чтобы не обращать внимания на их действия. Те, кто был вооружен, достали оружие и приготовились защищать Каспиана от нападавшего. Но при крике девушки все замерли, в том числе и мальчик, и я стал искать того, кто кричал.

Облегчение захлестнуло меня, когда я наконец-то узнал лицо этого голоса. При виде Люси на моем лице появилась улыбка. Но когда я увидел ее, меня охватили одновременно и узнавание, и ужас. Если это была Люси, то мальчик должен был быть Питером. А я только что выпустил в него стрелу.

В панике я бросился искать Питера. Я нашел его сразу, поскольку он находился недалеко от самой Люси, и немного успокоился. Каспиан выбил у Питера меч и держал его у шеи. Прямо под поднятой рукой Питера лежала стрела, воткнутая в дерево. Но она даже не задела его. Я испытал огромное облегчение от того, что не попал, несмотря на отсутствие практики.

Питер перевел взгляд с сестры на меня, затем осмотрел окружающую обстановку. Он медленно опустил руку и позволил камню выпасть из своей руки, разглядывая нарнийцев. На его лице появилось выражение, которое я не смог прочесть, и он повернулся лицом к принцу. Нарнийцы и Каспиан все еще держали оружие наготове, не обращая внимания на присутствующих. Никто из них не узнал их и все еще считал его угрозой - Люси, скорее всего, давала повод для сомнений, но они не стали бы ее недооценивать. А зря. Доблестная королева может быть не менее опасна, чем ее братья. Но я опустил лук, зная, что они в безопасности.

"Принц Каспиан?" спросил Питер, нарушив напряженную тишину.

"Да. А кто это?" - ответил он, все еще поднимая меч.

"Питер!" - раздался по поляне женский голос, еще более сильный, чем первый.

За голосом последовали торопливые шаги. К Люси присоединились Сьюзен, Эдмунд и Трампкины - Рыжий Карлик из "Дрожащего леса". Трампкины держали меч наготове, а в руке Сьюзен был лук. Эдмунд держал руку на эфесе своего меча, но тот не был извлечен. При виде нарнийцев все они остановились. Каспиан посмотрел на них, а затем на меч в своей руке. Меч, который мог принадлежать только Верховному Королю.

"Высокий король Питер", - понял Каспиан, отвечая на свой же вопрос.

"Я верю, что ты звонил", - ответил Питер. В его тоне слышалась горечь.

"Ну, да, но... Я думал, ты будешь старше". Питер выглядел обиженным, и мне пришлось сдержать смех.

"Ничего себе. Отличный способ приветствовать Верховного короля, ваше высочество", - язвительно и слегка раздраженно прокомментировал я.

Я постарался промолчать, чтобы не обидеть его в присутствии остальных. Однако несколько нарнийцев, похоже, услышали это и начали смеяться. Сьюзен, Эдмунд и Люси тоже

улыбнулись или захихикали над моим замечанием, и мне стало немного неловко, что меня услышали. Два других человека смотрели на меня в шоке и замешательстве. Но во взгляде Питера было и что-то еще. То, что я уже видел раньше, и несколько раз за последние несколько дней у самого Никабрика. В его глазах была ненависть, которую я никогда раньше не видел в его адрес. Мне вдруг захотелось исчезнуть.

Питер, не говоря ни слова, оглянулся на Каспиана. "Если хочешь, мы можем вернуться через несколько лет", - сказал он ему и сделал вид, что собирается уйти.

"Нет! Нет, все в порядке", - сказал Каспиан, останавливая его. "Просто ты не совсем такой, как я ожидал", - сказал он, оглядывая остальных Певенси.

Я не пропустил, как он посмотрел на Сьюзен. Я внимательно наблюдал за ней, желая узнать, как она отреагирует на этого потенциального поклонника. В прошлом Нежная Королева была радушна и вежлива, но очень редко проявляла интерес, не узнав человека, стоящего за этим титулом. Однако в этот раз она слегка покраснела и даже посмотрела на землю, как будто смутившись. Такая реакция отличалась от той Сьюзен, которую я знал, но, опять же, я был другим. Кто может ее винить?

"Ты тоже", - нерешительно сказал Эдмунд, и я заметил, что его глаза внимательно изучают нарнийцев. Я понял, что они считают минотавров и им подобных все еще падшими зверями.

"Общий враг объединяет даже самых старых врагов", - пояснил Трюффельхантер и подошел ближе к месту, где стояли Певенси.

"Мы с нетерпением ждали вашего возвращения, мой сеньор, - объявил Рипичип, спустившись с небольшого холма. "Наши сердца и мечи к вашим услугам". Он склонился в почтительном поклоне перед Питером.

Люси наклонилась к Сьюзен и прошептала: "Боже мой, он такой милый".

Я сдержал смех, когда разъяренный Рипичип выхватил свой клинок и повернулся лицом к королевам. "Кто это сказал?!" - потребовал он, размахивая клинком в нашу сторону.

Люси, одновременно встревоженная и смущенная, на мгновение приостановилась. "Извините", - сказала она, и я понял, что это так.

Рипичип был ошеломлен. "О... Э-э, Ваше Величество, с глубочайшим уважением". Он поклонился. "Хотя я считаю, что "мужественный", "вежливый" или "рыцарский" больше подходят рыцарю Нарнии". Он убрал рапиру.

"Ну, по крайней мере, мы знаем, что некоторые из вас умеют обращаться с клинком", - снова заговорил Питер, возвращая разговор к себе.

"Да, конечно. И я недавно использовал это умение, приобретая оружие для вашей армии, сир". Я увидел выражение лица Каспиана и слегка нахмурился. Это была не армия Питера, когда принц все спланировал, чтобы украсть оружие тельмаринцев.

"Хорошо. Потому что нам понадобится каждый меч, который мы сможем достать". Питер снова повернулся к Каспиану.

"Ну, тогда, - сказал принц, - ты, наверное, будешь ждать свой обратно".

Питер без эмоций взял меч у Каспиана и вернул его в ножны. Не сказав больше ни слова человеку, ответственному за сбор войск, оружия и доспехов, он прошел мимо. Он снова посмотрел мне в глаза, и я увидел в них одновременно ненависть и раздражение. Я нахмурил брови, пытаюсь понять, что именно вызвало у него такое плохое настроение. Но он не дал мне никаких ответов. За то короткое время, что мы находились на поляне, он не сказал мне ни слова. Более того, он, казалось, старался меня не замечать.

Каспиан повернулся и пошел за Питером, подбирая по пути свой выброшенный меч. Я подошел к дереву и осторожно вынул стрелу. Если головка еще была прикреплена, я мог бы использовать стрелу повторно - не то чтобы мне это было нужно, но лучше не оставлять следов того, где мы были. Затем я последовал за остальными Певенси. Нарнийцы выстроились за нами.

Короли и королевы вернулись, но была одна проблема. Питер не был тем Верховным Королем, которого я знал раньше. Его глаза были закалены тем, что он видел в сражениях, но в них все еще оставались сострадание и доброта. Они были мягкими. Но теперь, когда он смотрел на меня, его взгляд был холодным и злым, таким взглядом он смотрел только на своих злейших врагов. Видя его направленным на меня, я чувствовал себя ребенком, как никогда раньше. Что-то изменилось, и он, казалось, злился на меня, что бы я ни говорил. Я мог только догадываться, что это было, и не мог винить его за это. Я ненавидел себя за то, что подвел Нарнию, за то, что не защитил их так, как должен был. У Верховного короля были веские причины видеть во мне своего врага.

<http://tl.rulate.ru/book/99668/3394715>